

Птенцу, чтобы вырасти и обрести способность самому откладывать яйца, требовалось сто дней. Но он просто не мог наивно стоять на месте все эти сто дней, ожидая, когда же они наконец подрастут, однако сделать их своей страховкой на черный день было совсем неплохой идеей, по большей части потому, что с таким начальником он действительно не мог чувствовать себя уверенным в своем будущем. Поэтому он вышел, отправившись бродить по улицам, погрузившись в размышления, как бы ему еще улучшить себе жизнь.

Хотя этот мир шел по совершенно иному пути истории, чем тот мир, в котором он жил раньше, как ни странно, большинство животных и растений здесь совпадали. Даже их названия остались практически неизменными. За исключением разницы в произношении, язык тоже почти не отличался. Эволюция живых организмов, по-видимому, также была аналогичной. Задумался он про себя.

Гуантянь казался обычным и крошечным уездом. В уездном городе ни в чем не чувствовалось недостатка, но при этом там не было суеты. Вокруг бродили нищие и воры; хватало и землевладельцев с чиновниками. В любом случае все это выглядело совершенно обыденно.

Однако здесь было очень мирно. Посыльные ямэнь арестовывали воров, а также любых нищих и обывателей, которые время от времени нарушали общественный порядок. Иногда в правительственную тюрьму на парочку дней сажали и некоторых слишком надоедливых парней, но большинство из них были из тех, кто совсем не учится на своих ошибках. Даже Нань Гэ'эр мог узнать их в лицо... Прогуливаясь по улицам, он встречал и тюремных завсегдатаев. И все же убийств никогда не случалось.

Хотя уезд нельзя было считать огромным, он был размером с обычный уездный город, но и маленькой его территорию назвать было сложно. Тем не менее, согласно слухам, за последние десять лет здесь не произошло ни одного убийства. Драки и ссоры между соседями были обычным делом, но ситуация никогда не доходила до точки невозврата. Самое большее, что они могли сделать, - быстро арестовать самых больших драчунов и бросить их в тюрьму, чтобы освободить спустя несколько дней.

Если честно, Нань Гэ'эр с нетерпением ожидал этих арестов нарушителей закона. Всякий раз, когда такого человека арестовывали, членам его семьи приходилось во время визитов приносить с собой еду. Потому что все знали, что правительство было слишком бедным. Пусть заключенные и не помрут с голоду, кто сможет каждый день питаться пустой кашей и зеленью?! При этом не то чтобы магистрат-дажэнь злоупотреблял своим положением, ведь сам он пил еще более пустую кашу, чем служащие тюрьмы, а иногда в его еде даже овощей не было. В итоге что еще им оставалось делать, кроме как приносить дополнительную еду во время своих посещений?

А пока заключенные наслаждались вкусной едой, стоявшим снаружи охранникам оставалось только смотреть на них и давиться слюной. Как могли уважавшие сяньшэна Мо Шу жители стерпеть эту сцену? В конце концов, все стали вместе наслаждаться приносимой ими едой. Поэтому для Нань Гэ'эра чей-то арест означал, что следующие два дня он будет лучше питаться. Вот почему при виде того, как кого-то арестовывают и тащат в тюрьму, у него на лице отражалось некое нетерпение. Хотя он и не был разборчив в еде, сами инстинкты заставляли его надеяться на более вкусную пищу. Как бы то ни было, уезд Гуантянь был

именно таким - совершенно обычным и в то же время уникальным местом.

Прогуливаясь так несколько дней, он действительно придумал идею, которая позволила бы ему подзаработать несколько монет на стороне. В уезде Гуаньтянь не было ни каких-то особенных блюд, ни красивых пейзажей; его землю нельзя было считать ни совсем бесплодной, ни плодородной; климат был ни плохим, ни хорошим. Все было совершенно заурядно и просто. Однако жители Гуаньтянь больше склонялись к богатству, в каждом доме имелся запас зерна. Поговаривали, что даже когда на это графство обрушилось сильнейшее наводнение, никто не умер от голода.

Такое было бы невозможно в Фанцзюнь, или было бы лучше сказать, что он не верил в существование подобного места. Однако здесь это стало реальностью. Это походило на... утопию. Мирная повседневная жизнь горожан все равно оставалась довольно оживленной. Как только у каждого будет наполнен желудок, люди, естественно пожелают вести более активную и насыщенную жизнь. Однако в эту небогатую на забавы древнюю эпоху самым большим развлечением было ходить по магазинам всякий раз, как к ним заезжали заграничные торговцы, смотреть представления бродячих артистов, которые останавливались здесь проездом, и сплетничать в чайной, чтобы скоротать свободное время.

Пусть городок не был таким же процветающим и веселым, как столица, отток людей из уезда был крайне низким. Люди редко оставляли Гуаньтянь ради других мест, а если и делали это, в итоге все равно вместе с семьями возвращались обратно. Со временем большинство людей в городе стали знакомы друг с другом... Они зачастую в свободное время запросто навещали друг друга; что уж говорить здесь о личной жизни...

Согласно внимательному наблюдению Нань Гэ'эра, которым он занимался последние несколько дней, в таком крупном уездном городе была только одна чайная. Этот чайный домик даже отчасти стал рестораном - туда приходило слишком много местных людей, повсюду была масса скучающих, поэтому им просто было лень подниматься и идти в ресторан. Таким образом, каждый день с самого утра все места в чайной, будь то верхний или нижний этаж, были заняты. С наполненным чаем чайником и несколькими блюдами с закусками на столах, большая часть жителей города с радостью проводила там свое свободное время. А все почему? Потому что там удобно было подслушивать сплетни! Люди могли болтать о всякой ерунде и бездельничать там целые дни напролет; можно было себе представить, насколько им было скучно.

Поскольку мест в чайном домике было недостаточно для удовлетворения потребности горожан, Нань Гэ'эр решил установить чайный прилавок под деревом неподалеку от правительственного здания. Многого он за чай не просил. Он был уже доволен, если заработанные, за вычетом расходов, деньги позволяли ему не есть жидкую кашу на завтрак, обед и ужин, и иногда видеть на столе хоть чуток мяса. Он не знал, имеет ли право подрабатывать, находясь на государственной службе, ведь, в конце концов, он тоже считался частью правительства. Однако сейчас он не мог даже поесть досыта, и даже магистрату-дажэню приходилось жевать сушеный горох, чтобы хоть как-то приглушить голод, так что уж о нем говорить.

Он расставил несколько колченогих табуреток, притащил сломанный стол со слегка покатою

крышкой, вскипятил чайник с водой и заварил чайные листья, затем, взяв белую скатерть, написал на ней кисточкой "Чай" и повесил перед входом на ветви дерева. Вот так его чайный киоск и открылся.

Как и ожидалось, горожанам было слишком скучно и они слишком любили посплетничать. Те, кому было лень втискиваться с остальными в чайную, встречались со своими увлекавшимися сплетнями друзьями и соседями у его чайного прилавка, заказывали чайник чая и страдали бездельем. А так как за чайник чая просил он недорого, многие могли это себе позволить.

Дерево перед зданием правительства действительно было огромным. Возможно, из-за того, что ему было уже много лет, если смотреть издали, оно походило на зонтик; поэтому под его сенью было на удивление прохладно и комфортно. Всем и раньше нравилось, присев на корточки, под ним поболтать, а теперь еще добавились табуретки и чай. Закончив с ежедневной работой, все принимались разговаривать и перемывать кому-нибудь косточки под деревом, присаживаясь на табуретки, когда уставали, и наслаждаясь чаем, когда им хотелось пить. Вот такой идиллический образ жизни.

Таким образом, бизнес в чайном ларьке Нань Гэ'эра шел весьма неплохо, благодаря чему он впоследствии купил еще табуреток и несколько столов, чтобы расширить свой бизнес. В конце концов, кто не мог позволить себе чай, который он продавал? Ох, вообще-то, в уездном городе имелся один такой человек... сам его магистрат, сяньшэн Мо Шу. Он оставался все таким же незапятнанным этим миром и до жалкого бедным.

Хотя за чай он брал немного, многие его покупали. Поэтому по окончании лета с тех денег, что он заработал в чайном ларьке, Нань Гэ'эр выплатил Го Цзы'эру долг за цыплят, а заодно купил еще нескольких. Затем он заранее заплатил владельцу зернохранилища, чтобы, даже если в будущем правительство останется без продовольствия, он мог получать масло и зерно прямо там. На оставшиеся деньги он купил немного клейкого риса, а затем попросил посыльных ямэнь изготовить ему каменную лохань и молоток, оплатив им за это мясо. Потом попросил тех, кто был не занят работой, помочь ему установить камень, полностью погрузив его в воду, затем выложить на него приготовленный на пару клейкий рис и с помощью молотка растереть его в пасту; после чего туда добавили масло и скатали пасту в маленькие рисовые шарики, слегка приплюсвив их и наконец получив из них пирожки цыба (1). Часть из них он раздал соседям вместе со способами, как их можно есть.

После этого все узнали, что Нань Гэ'эр, работающий в правительстве умел готовить особые странные мягкие клецки под названием "цыба", которые можно было есть после жарки, обернуть овощами или приготовить в масле; детям их можно было давать мягкими после варки, обваляв в соевой муке; а можно было использовать в качестве самостоятельного блюда. Мягкие клецки были весьма вкусными, сытными, и брать их с собой было удобно.

Нань Гэ'эр даже не продавал их, отдавая любому, кто бы ни попросил. Однако никто не хотел этим пользоваться. В конце концов, сяньшэн Мо Шу был слишком беден, к тому же эта парочка, жившая в правительстве, выглядела такой тощей и не могла даже нормально поесть, так как они могли даром принимать от них пищу? Так что вместо того, чтобы покупать цыба, люди начали приносить такие продукты, как рис или мясо, когда хотели приобрести у него пирожки.

Собственно, его цыплята уже выросли и теперь начали нести яйца, так что теперь Нань Гэ'эр мог продавать лишние. Вырученные от их продажи деньги можно было использовать, чтобы добавить немного мяса к завтраку посыльных ямэнь. А на оставшиеся деньги Нань Гэ'эр попросил плотника починить мебель в правительственном кабинете. По большей части теперь каждый из служащих мог питаться чистым рисом вместо каши.

Постепенно догоняя уровень жизни местных жителей, Нань Гэ 'эр не мог рассчитывать на чью-либо помощь, но если он не соглашался на обмен, женщины продолжали настаивать на продаже цыба. В конце концов, он не собирался оставлять эти деньги себе, ведь если бы на протяжении лета они все не заботились и не оказывали свое покровительство его чайному ларьку, он не смог бы сейчас расслабиться. Он просто хотел их отблагодарить.

Из трех огромных горшков цыба два они обменяли на половину запаса зерна. А оставшиеся десяток или около того пирожков сяньшэн Мо Шу утащил в свою спальню, категорически отказавшись с ними расстаться. Он их любил...

В итоге у Нань Гэ'эра не осталось другого выбора, кроме как научить горожан готовить цыба. После этого на протяжении полугода горожанки приносили ему на пробу цыба - самой странной формы, с неравномерной текстурой и привкусом катастрофы - и при этом смотрели на него с выражением: "У меня получилось, верно?!" Мо Шу стал еще сильнее дорожить оставшимися у него цыба.

Между прочим, глубокоуважаемый Мо Шу предпочитал есть цыба, варя или жаря их, а затем намазывая до невозможности сладкой соевой мукой, чтобы потом проглотить с выражением неземного блаженства... Такой же способ их есть предпочитали городские дети и старики, у которых было плохо с зубами... При виде этого Нань Гэ'эр всякий раз чувствовал, как у него внутри все сжимается... Он не мог позволить себе открыть такую жестокую правду горожанам, уважавшим Мо Шу, но ему было слишком сложно игнорировать это...

---

1. Пирожки цыба: готовятся из растертого в пасту клейкого риса, традиционное китайское блюдо.

<http://bllate.org/book/14817/1320082>